

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Т. Н. Литвинова

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы российского федерализма на Северном Кавказе через исследование опыта национального самоопределения населяющих регион народов. Автор раскрывает региональные этнополитические процессы 1990-е годы, федеративную реформу начала 2000-х гг., рассматривает проекты укрупнения региона путем объединения республик, направленные на оптимизацию отношений между Центром и регионами.

Ключевые слова: политология, федерализм, этничность, идентичность, самоопределение, суверенитет, республика, округ, сепаратизм, конституция.

Российская Федерация – государство полиэтничное и поликонфессиональное, в котором за несколько веков совместного сосуществования многих народов сохранилась яркая этническая специфика регионов. Этнический фактор один из главных, определяющих процессы государственного строительства нашей страны, в состав которой, в отличие от многих других современных федераций, входят не только региональные, но и национальные административные образования. Одним из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов России, где этнический фактор играет огромную роль в общественной и политической жизни, является Северный Кавказ.

В научной литературе вопрос о будущем российского федерализма остается дискуссионным. Одни исследователи считают, что необходимо учитывать этническую самобытность и потребности в самоуправлении местных сообществ (Р.Г. Абдулатипов¹). Другие (В.Н. Иванов и О.А. Яровой²) предлагают сделать доминирующим административно-территориальный принцип государственного устройства, отмечая, что национальный принцип федерализма

в России не имеет стратегических перспектив. На наш взгляд, дальнейшее развитие федеративного устройства не возможно без учета опыта национально-государственного строительства России.

Цель настоящей статьи выяснить перспективы российского федерализма на Северном Кавказе через анализ исторического опыта государственного строительства.

Создание национальных автономий на Кавказе, а также встраивание их в российскую государственную систему стало заслугой Советского правительства. Победа Советской власти на Северном Кавказе в ходе гражданской войны привела к созданию 20 января 1921 г. Горской АССР, которая являлась составной частью РСФСР. Горская республика строилась по территориальному, а не национальному признаку. В 1921-1922 гг. из Горской республики были выделены три самостоятельные автономные области – Кабардинская (позднее – Кабардино-Балкарская), Карачаево-Черкесская (в 1926 г. она была разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ) и Чеченская. В 1924 г. были образованы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В 1934 г. Чеченская АО и Ингушская АО были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область, которая в 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР.

¹ См.: Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 228 с.

² Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – С. 119.

И здесь мы разделяем точку зрения А. Борова и К. Дзамихова, что автономии стали важным институциональным ресурсом (политическим и организационным) народов Северного Кавказа, имеющим «высокую символическую значимость как воплощение национальной истории и идентичности»³.

Однако наследие советской эпохи связывается не только с созданием национальной государственности Северо-Кавказских народов, но и с произвольными территориальными изменениями, репрессиями и депортациями в 1943-1944 гг. карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан.

1956-1957 годы стали временем реабилитации Северо-Кавказских народов, восстановления их автономий и возвращения на родину. Вместе с тем, не все территории были возвращены репрессированным. Например, восстановленной Чечено-Ингушской АССР не был возвращен прилегающий к Владикавказу Пригородный район, а в качестве компенсации к ней присоединили три района, изъятые из состава Ставропольского края, – Каргалинский, Шелковской и Наурский.

Чеченцам-акинцам, выселенным из Ауховского района Дагестана, переименованного в Новолакский район, было запрещено возвращение в родные аулы. Помимо территориальных потерь репрессированные народы понесли значительные демографические потери, был нанесен урон их экономическому и культурному развитию⁴. Автономные республики и области Северного Кавказа демонстрировали отставание от большинства территорий РСФСР. Проблемы социально-экономического характера – в первую очередь, территориальные споры, исторические обиды вместе с высокой долей безработицы

коренного населения – создавали мощный мобилизационный потенциал для протестного движения.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. практически у каждой этнической группы Северного Кавказа появились свои национальные организации, которые стали выступать с политическими требованиями (ингушская «Нийсхо, чеченская «Барт», Кумыкское народное движение «Тенглик» и многие др.). У истоков создания этих организаций, как правило, стояли представители национальной интеллигенции: журналисты, юристы, экономисты, преподаватели.

Национальные движения стали оказывать давление на официальные власти автономий Северного Кавказа, принимая декларации о самоопределении. Так, созданный 9-10 сентября 1989 г. II съезд ингушского народа в качестве основной национальной задачи выдвинул создание отдельной от чеченцев государственности ингушей и потребовал возвращения Пригородного района (территории, которая со времени депортации 1944 г. находилась в составе Северной Осетии) и образования Ингушской автономной республики в составе РСФСР⁵.

В Дагестане в ноябре 1990 г. прошел II съезд Кумыкского народного движения «Тенглик», принявший Декларацию о самоопределении, она провозглашала образование Кумыкской Республики (Кумыкстана), которая «добровольно входит в состав РСФСР и СССР» и готова объединиться в «Федерацию дагестанских государств»⁶.

Вскоре идея самоопределения была подхвачена официальным руководством национальных автономий Северного Кавказа. Требования со стороны союзных республик о признании их суверенитета подтолкнули представителей власти национальных автономий России подключиться к этому процессу.

Одной из первых на Северном Кавказе была принята Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР от 20 июля 1990 г. Сразу после принятия Декларации Председатель ВС Северной Осетии А. Галазов заявил: «...никакая вышестоящая организация не может навязывать волю Верховному Совету суверенной республики...»⁷.

³ Боров А., Дзамихов К. Россия и Северный Кавказ. Современный политический опыт в историческом контексте // Полис. – 1998. №3. – С.196.

⁴ Подробнее о депортации и ее последствиях для народов Северного Кавказа: Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919-1952. - М.: ИНСАН, 1993. – Т. 2: Карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и прочие советские народы. – 334 с.; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). – М.: ИНСАН, 1998. – 361 с.; Полян П. Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР // www.demoscope.ru/weekly/wnigi/polian; Аджиева Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия. Дисс.... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2001. – 151 с.

⁵ Гакаев Д. Путь к Чеченской революции // http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_1.htm

⁶ Кульчик Ю, Джабраилов Х. Кумыкский этнос: поиск собственного места в многонациональной республике // http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/dag_cum/kumyk.html

⁷ Галазов А.Х. Пережитое. М.: ИД «Грааль», 2002. С.354-356.

23-25 ноября 1990 г. состоялся первый Чеченский национальный съезд (ЧНС), который принял решение о создании независимого чеченского государства⁸. 27 ноября 1990 г. Верховный Совет ЧИАССР, поддавшись давлению со стороны исполкома ЧНС, принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики (ЧИР).

За повышение своего политико-правового статуса ратовали руководители Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей, которые находились в административно-территориальном подчинении Краснодарского и Ставропольского краев соответственно. В ноябре 1990 г. Карачаево-Черкесская АО и в июне 1991 г. Адыгейская АО приняли Декларации о государственном суверенитете и провозгласили себя самостоятельными советскими социалистическими республиками, входящими в состав РСФСР. В январе 1991 г. в Кабардино-Балкарской АССР также был провозглашен государственный суверенитет «как верховенство, самостоятельность, полнота и неделимость власти республики в пределах ее территории»⁹.

Вместе с тем, когда вопрос о сохранении СССР был вынесен на Всесоюзный референдум (он проходил 17 марта 1991 г.), большинство населения автономных республик проголосовало «за». Результаты положительного голосования в республиках Северного Кавказа были следующими: в Дагестане – 78,3%; Кабардино-Балкарии – 76,1%; Северной Осетии – 86,1%; Чечено-Ингушетии – 56,1%¹⁰.

Однако процессы, проходившие в других частях СССР, давали повод руководителям национальных автономий РСФСР настаивать на пересмотре федеративных отношений. Они намеревались наравне с делегациями из союзных республик участвовать в подписании союзного договора, запланированного на конец августа 1991 г., однако его подписание было сорвано путчем.

Последовавший затем распад СССР создал политико-правовую неопределенность статуса бывших автономий, которые, одна за другой принима-

ли декларации о суверенитете. Серьезная ситуация сложилась в Чечено-Ингушетии, где 6 сентября 1991 г. национальное движение во главе с Исполкомом Общенационального съезда чеченского народа (председатель Д. Дудаев) разогнало Верховный Совет республики и захватило власть. Исполком присвоил себе законодательные функции и организовал выборы президента и парламента Чеченской Республики, распределив места в новых институтах власти между своими членами. 1 ноября 1991 г. Президент Чечни Д. Дудаев принял Указ «О государственном суверенитете Чеченской Республики»¹¹.

Перед центральной властью встала сложная задача сохранения целостности государства. Руководители республик в составе России, почувствовав свою силу, настаивали на том, чтобы в новый федеративный договор вошли следующие положения: признание права каждого народа на самоопределение; признание, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир являются неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории; гарантия политической и экономической самостоятельности субъектов Федерации; определение в договоре круга полномочий, которые субъект Федерации добровольно делегирует центральной власти¹². Эти поправки под давлением региональных элит вошли в окончательный текст Федеративного договора, подписанного 31 марта 1992 г.

Он содержал в себе явные недостатки, важнейшим из них было придание статуса «суверенных» республикам в составе РФ¹³. Вместе с тем, подвергая это положение Федеративного договора критике, нельзя не учесть существовавшую тогда политическую обстановку. По мнению руководителя рабочей груп-

⁸ Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002. – С. 15.

⁹ Боров А.Х. Адыги в XX веке: на путях к современности // Кавказский сборник. Т.1 (33) / Под ред. Н.Ю. Силаева. – М.: «Русская панорама», 2004. – С. 196.

¹⁰ Мамсуров Т.Д. Российский федерализм: национально-этнический контекст. – М.: Изд-во «Вариант», 2001. – С. 97.

¹¹ Указ Президента Чеченской Республики «О государственном суверенитете Чеченской Республики» от 1 ноября 1991 г. // Голос Чечено-Ингушетии. – 1991. – 2 ноября (№214). – С. 1.

¹² Такие предложения руководители национальных субъектов Северного Кавказа высказывали еще до распада СССР. См., например, Доклад Председателя областного Совета Адыгейской АО А. Джаримова на внеочередной Сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов 21-го созыва. 5 октября 1990 г. // Керашев А., Меретуков Р., Пренко А. Десять лет и вся жизнь (А. Джаримов). – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. – С.50-51.

¹³ С правовой точки зрения, понятие суверенитета предполагает его неограниченность, что позднее и было отмечено соответствующим постановлением Конституционного суда РФ №250-0 от 6 декабря 2001 г.

пы по подготовке договора Р. Абдулатипова, главным было то, что «при всех противоречиях и сложностях мы смогли вокруг Федеративного договора собрать Россию»¹⁴. На подписании Федеративного договора не было делегатов из Чечни, чье политическое руководство заняло откровенно сепаратистскую позицию.

Рост этнического самосознания создал серьезные проблемы не только для центральной российской власти, но и для самих руководителей республик Северного Кавказа, которые столкнулись с этническим национализмом. Особенной остротой отличалась этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестане. Например, национальные движения Карачаево-Черкесии на протяжении 1990-1991 гг. объявляли о создании на ее территории Черкесской, Абазинской, казачьих Зеленчукско-Урупской и Баталпашихинской республик.

В свою очередь, деятельность балкарского (Национальный Совет балкарского народа) и кабардинского (Конгресс кабардинского народа) национальных движений чуть не привела к расколу Кабардино-Балкарской Республики. В целях устранения угрозы раскола руководство Кабардино-Балкарии наложило запрет на деятельность национальных движений. Так, 19 ноября 1994 г. парламентом было принято постановление, в котором все решения «так называемого съезда балкарского народа» были признаны антиконституционными, а действия Национального совета балкарского народа и его исполнительных органов – «направленными на разжигание национальной розни и представляющими угрозу КБР»¹⁵. Деятельность Конгресса кабардинского народа была приостановлена в апреле 1996 г. решением суда¹⁶.

Рост этнического самосознания народов Дагестана также дестабилизировал обстановку в республике. Практически каждая этническая группа, проживающая в Дагестане, сформировала в

1990-е гг. свое национальное движение. Помимо упомянутого КНД «Тенглик», политическую активность проявляли Аварский народный фронт им. имама Шамиля, Даргинское демократическое движение «Цадеш» («Единство»), общественно-политическое движение «Табассаран», Лакское национальное движение «Кази-Кумух», Рутульское движение «Намус», Исполком Съезда чеченцев Ауха и др. Выдвинутая Кумыкским народным движением «Тенглик» идея федерализации Дагестана встретила протесты со стороны других национальных движений и официальных властей. За федерализацию республики в 1990-е гг. в основном выступали малые народы, имеющие территорию компактного проживания, в то время как наиболее многочисленные группы – аварцы и даргинцы – говорили о необходимости сохранения целостности Дагестана.

К середине 1990-х гг. руководителям Северо-Кавказских республик с трудом удалось скорректировать деятельность национальных движений, противопоставив наиболее активным из них машину государственно-правового сдерживания. В немалой степени этому способствовало введение института президентства. Всенародные выборы глав республик не только позволили региональному руководству повысить свой статус и ограничить действия наиболее радикальных представителей этнических движений, институт президентства стал практическим воплощением претензий региональных властей на суверенитет. Повышению статуса региональной власти способствовало и подписание Федеративного договора, которое, по сути, вело к реализации в России модели договорной федерации, где регионы путем переговоров и согласования интересов передавали бы часть своих полномочий федеральному центру.

Однако, Конституция Российской Федерации, принятая в декабре 1993 г. зафиксировала принцип конституционной федерации, а не договорной. Республика, в отличие от других субъектов (краев и областей), была признана государством (ст. 5, п. 2), которое вправе устанавливать свой государственный язык, употребляемый наряду с русским (ст. 68), иметь свое гражданство. В остальной же части действие Конституции в той же мере распространялось на республики, как и на остальные субъекты. Данное положение федеральной Конституции подверглось критике со стороны руководителей республик. Например, президент Ингушетии Р. Аушев на своей пресс-конференции, состоявшейся в Назрани

¹⁴ Абдулатипов Р.Г. Он стал для нас спасательным кругом. 31 марта исполняется 10 лет со дня подписания Федеративного договора // Российская газета. – 2002. – 29 марта.

¹⁵ Язькова А. Конфликтный потенциал «двухсубъектных» республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // <http://balkaria.narod.ru/public/konfpot>

¹⁶ Аккиева С.И. Кабардино-Балкарская республика: модель этнологического мониторинга // www.kavkaz.memo.ru

10 ноября 1993 г., заявил: «Мне, как и руководителям многих субъектов, активно не нравится исключение понятия суверенитета республик... что края и области уравниваются в правах с республиками»¹⁷.

В середине 1990-х гг. во всех республиках Северного Кавказа были приняты собственные Конституции, где, все еще опираясь на положения Федеративного договора, руководители республик попытались зафиксировать принцип суверенитета. Например, в преамбуле Конституции Кабардино-Балкарской Республики было сказано, что «Верховный Совет КБР подтверждает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Республики как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти Республики в пределах ее территории»¹⁸. В ряде конституций провозглашалось право на одностороннее прекращение федеративных отношений, как, например, в статье 1 Конституции Республики Адыгея¹⁹. Это же право закреплялось в статье 70 Конституции Республики Дагестан²⁰.

В целях совершенствования правовой базы федеративных отношений и преодоления правовых коллизий в середине 1990-х гг. в правовую практику было введено подписание двусторонних соглашений между РФ и ее субъектами. Так, 1 июля 1994 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики²¹. В число республик, подписавших до-

говор о разграничении полномочий с федеральным центром, вошла и Республика Северная Осетия-Алания²². Такие двусторонние соглашения, по сути, укрепляли позиции региональных правящих элит, противоречили идее конституционной федерации, возвращая к жизни «договорную модель» отношений республик с центром.

Тогда же, во второй половине 1990-х гг., федеральным центром была предпринята попытка возвращения Чечни в политико-правовое поле Российской Федерации. После первой Чеченской войны (1994-1996 гг.) в августе 1996 г. были подписаны так называемые Хасавюртовские соглашения²³, которые откладывали решение вопроса о статусе Чечни до 31 декабря 2001 г. А подписанный 12 мая 1997 г. Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и Чеченской Республикой Ичкерия предоставлял широкие возможности для трактовки политико-правового статуса Чечни²⁴.

С чеченской стороны Хасавюртовские соглашения и Договор о мире подписал А. Масхадов²⁵, который в январе 1997 г., одержал победу на выборах президента республики. После войны 1994-1996 гг. национальные лидеры Чечни начали активно эксплуатировать религиозную идею. Состоявшиеся в сентябре 1997 г. публичные казни за уголовные преступления имели целью продемонстрировать всему миру значимость законов шариата для независимого Чеченского государства, находящегося вне правового поля России. А 5 ноября 1997 г., А. Масхадов,

¹⁷ Аушев Р. «Если войны начинаются, значит это кому-то нужно» // Ингушетия. – 1993. – 20 ноября (№58-59). С. 1-2.

¹⁸ Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Принята парламентом КБР 1 сентября 1997 г. // Конституции республик в составе РФ. Вып. 3. – М.: Издание Государственной Думы, 2000. – С. 73.

¹⁹ Конституция Республики Адыгея. Принята 14 марта 1995 г. // Конституции республик в составе РФ. – М.: «Манускрипт», 1995. – С. 15.

²⁰ «Республика Дагестан сохраняет за собой право на изменение своего государственно-правового статуса на основе волеизъявления дагестанского народа». См.: Конституция Республики Дагестан. Принята 26 июля 1994 г. // Конституции республик в составе РФ. – М.: «Манускрипт», 1995. – С.115.

²¹ Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики от 1 июля 1994 г. // Сборник договоров и соглашений между органами государственной

власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий. – М.: Известия, 1997. – С. 75-82.

²² Там же. – С. 180-206.

²³ См.: Совместное заявление и Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой (Хасавюртовские соглашения) // <http://antiterror.gamma.ru/xas.htm>

²⁴ Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия. 12 мая 1997 г. // Россия и Чечня (1990-1997 годы). Документы свидетельствуют / Отв. ред. И.Н. Еременко, Ю.Д. Новиков. – М.: РАУ-университет, 1997. – С. 5.

²⁵ С 1994 г. бывший полковник Советской Армии А. Масхадов занимал пост начальника Главного штаба Вооруженных сил Чеченской Республики, а в октябре 1996 г. он стал премьер-министром переходного коалиционного правительства.

будучи в Турции, провозгласил создание Чеченской исламской республики²⁶.

Таким образом, в 1990-е гг. развитие российского федерализма столкнулось со следующими политико-правовыми проблемами: рост этнического самосознания и мобилизация национальных движений за самоопределение; откровенно сепаратистская позиция руководства Чеченской Республики; неопределенность путей развития российского федерализма (договорный или конституционный).

Только в начале 2000-х гг. начался процесс укрепления вертикали федеральной власти и постепенного снижения того уровня политико-правовой свободы, которого достигли республики в составе РФ. В немалой степени этому способствовал успех контртеррористической операции федеральных сил в Чечне, начатой в августе 1999 г., и формирование лояльного центра правительства Чечни во главе с А. Кадыровым.

В 2000 г. был введен институт полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе (из 13 субъектов), который был поставлен над властными институтами регионов и национальных республик. Однако многие ученые начали высказываться против такого подхода к формированию округа. Один из наиболее часто встречающихся аргументов – экономическая конъюнктура, сложившаяся в регионе, которая отчетливо делила ЮФО на территории Северо-Кавказского экономического района, с преобладанием дотационных и депрессивных экономик (Дагестан, Чечня, Ингушетия) и Нижнюю Волгу, которая положительно отличалась от этих республик по социально-экономическому развитию. Таким образом, в научной литературе появилось два конкурирующих понятия: «Юг России» как синоним ЮФО и «Юг России» в границах Северного Кавказа²⁷.

Поправки, вносимые в закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в начале 2000-х гг. привели к снижению статуса региональной исполнительной власти, т.к. предусматривали ответственность руко-

водителей республик за неисполнение федеральных законов и возможность их отрешения от должности Президентом РФ или отзыва голосованием граждан республики.

Позже Федеральным законом от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ были внесены изменения в 152 закона, касающихся разграничения предметов ведения и полномочий РФ и ее субъектов. Все изменения, вносимые в законодательство, означали проведение масштабной реформы федеративных отношений²⁸.

Наконец, в декабре 2004 г. были отменены прямые выборы высших должностных лиц всех субъектов РФ, в том числе национальных.

Перераспределения властных полномочий в пользу центра не вызвало протестов со стороны руководителей республик. Наоборот, высшие должностные лица национальных субъектов Северного Кавказа продемонстрировали свою лояльность федеральному центру. Республиканские власти ревизовали собственные конституции и законы для приведения их в соответствие с федеральной Конституцией и законами. Например, руководство Дагестана в июле 2003 г. приняло новую Конституцию, где устранило все, что отличало органы власти республики от государственных структур других субъектов РФ.

Несомненным успехом на пути достижения стабильности в регионе и укрепления российской государственности стало принятие Конституции Чеченской Республики 23 марта 2003 г., в которой Чечня провозглашалась неотъемлемой частью России. Во время своей инаугурации 5 апреля 2007 г. нынешний Президент ЧР Р. Кадыров заявил: «Мы полностью отдаем себе отчет в том, что благополучие республики немислимо без сильной и стабильной России. Поэтому мы выступаем за последовательную централизацию власти, при которой в регионе не чувствовали бы себя государством в государстве, а ощущали бы себя неотъемлемой частью единого целого»²⁹.

Причина такой покорности кроется, прежде всего, в дотационном характере местных экономик. Так,

²⁶ Независимая газета. – 1997. – 6 ноября.

²⁷ Вшившева Ю.В., Макаренко М.Ю. Регионотенез Юга России: проблемы и особенности моделирования пространства // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. №5 (2). – С. 34.

²⁸ См. подробнее: Филиппова Н.А. Новая модель разграничения и децентрализации полномочий в системе российского федерализма: проблемы обеспечения интересов субъектов Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2008, Вып.8. – С.420-438.

²⁹ Цагоев И. «Я буду служить народу» // Северный Кавказ. – 2007. – 10 апреля (№14).

Данные об исполнении консолидированных бюджетов Северо-Кавказских республик Российской Федерации за январь-октябрь 2006 г.³⁰

Наименование источника	Итого доходов (руб.)	Безвозмездные поступления из бюджетной системы РФ	Доля финансовой помощи в доходах бюджета субъекта РФ
Республика Дагестан	22349862851	17616232020	78,82%
Кабардино-Балкарская Республика	8666565685	5839662630	67,38%
Республика Северная Осетия-Алания	8635338622	5194890961	60,16%
Республика Ингушетия	5057869657	4513602020	89,24%
Республика Адыгея	4529576890	2748696749	60,68%
Карачаево-Черкесская Республика	5103661765	3427498530	67,16%
Чеченская Республика	17307019829	14574994851	84,21%

по данным Министерства финансов РФ в 2006 г. республики Северного Кавказа демонстрировали наибольшую зависимость от дотаций из федерального бюджета (См. Табл.1).

В начале 2000-х гг. в научной литературе и СМИ начал широко дискутироваться вопрос о перспективах развития федеративных отношений. На передний план вышла проблема преодоления ассиметричного характера Российской Федерации в отношении центра с «чисто русскими» регионами и республиками, созданными по этническому признаку. Кроме того, согласно Конституции 1993 г., семь субъектов РФ были сложносоставными – так называемые «матрешки», когда один из субъектов (или два) входили в другой («материнский»). В связи с этим в повестку был внесен вопрос об укрупнении субъектов.

Журналисты и политики начали обсуждать различные варианты объединения субъектов Южного Федерального округа, в частности, возможность возвращения Адыгеи в Краснодарский край, Карачаево-Черкесии – в Ставропольский, а также воссоединения Чечни и Ингушетии. Идея эта была поддержана и в научных кругах. Так, по мнению известного российского кавказоведа В.В. Дегоева, «губернизация»

Северного Кавказа с упразднением этнонимичных названий республик могла открыть возможности для размывания сепаратистского потенциала³¹.

В мае 2004 г. в региональной газете «Северный Кавказ» была опубликована статья, где приводились мнения экспертов по перспективам практической реализации программы укрупнения регионов в республиках. Например, министр национальностей, внешних связей и информации Дагестана Загир Арухов, отметил, что Дагестан – это «особый регион, модель многонациональной России в миниатюре. Мы всегда были в составе России, это для нас свято, но войти в какое-то еще федеративное образование в составе России Дагестан не согласится никогда. Нет никакой необходимости идти по пути укрупнения. Историческая аналогия – Горская республика 20-х годов прошлого века показала, что путь этот ложный и непродуктивный. На Кавказе слишком много проблем этнотерриториального характера. При укрупнении они в лучшем случае будут загнаны внутрь, но рано или поздно вспыхнут новыми конфликтами»³².

Против укрупнения субъектов РФ в июле 2005 г. выступил Конгресс карачаевского народа, который

³⁰ Источник: Официальный сайт Министерства регионального развития РФ www.minregion.ru/OpenFile.ashx/07_01_21_rating_dotation_region_table2.doc?AttachID=781

³¹ Дегоев В.В. Россия, Кавказ и современный мир: прощание с иллюзиями. – М.: «Русская панорама», 2003. – С. 284.

³² Баблюмян С. Кавказское притяжение // Северный Кавказ. – 2004. – 12 мая.

заявил: «Нам необходимо отстаивать свою государственность и защищать республику перед лицом начавшегося в России процесса ликвидации национально-государственных образований»³³.

Самым вероятным среди объединительных проектов на Северном Кавказе эксперты называли возвращение Адыгеи в состав Краснодарского края, тем более, что большинство населения республики (64%) составляют русские. Однако, против потери Адыгеей своего республиканского статуса активно выступили адыгские общественные организации «Адыгэ Хасэ» и «Черкесский конгресс». Они посчитали, что всенародного (в рамках всей республики) референдума быть не должно: при количестве 24% коренного населения исход данного референдума заранее предрешен. В 2005 г. «Черкесский конгресс» выступил с Обращением к Президенту России В. Путину, в котором выразил беспокойство по поводу возможного изменения статуса республики, так как в результате включения Республики Адыгея в состав Краснодарского края в форме муниципального образования, адыги окажутся на обочине экономической, политической жизни в новом субъекте федерации. «Упразднение статуса Республики Адыгея усугубит ситуацию на Северо-Западном Кавказе, а также изменит отношение многочисленной диаспоры, которая считает своей родиной Республику Адыгея, Северный Кавказ»³⁴, - говорилось в Обращении.

В 2008 г. руководители национальных движений, выражающих интересы адыгейцев, кабардинцев и черкесов, родственных народов, объединенных этнонимом «адыги», выдвинули требование создания единого субъекта федерации. На прошедшем в тот год форуме адыгов было отмечено: «Российское руководство должно понимать, что необходимо решение общеадыгского вопроса, а именно решения объединения этноса на исторической территории и положительного определения вопроса по репатриантам»³⁵ (т.е. представителям зарубежных диа-

спор адыгов, чьи предки эмигрировали во время Кавказской и Турецких войн в XIX в.).

В свою очередь, предложения об объединении Чечни, Ингушетии и, возможно, Дагестана исходят в основном от чеченских политиков. В новом субъекте чеченцы окажутся самым крупным по численности этносом и получат возможность доступа к ресурсам Каспийского моря. Очевидно, что такое объединение приведет к столкновению этнических элит этих республик, оно не может быть проведено безопасно и безболезненно³⁶. Таким образом, административно-территориальная реформа на Северном Кавказе будет затянута и сопряжена не только с постоянной угрозой этносепаратистских выступлений, но и появлением новых конфликтов.

Не следует забывать и о том, что сторонники отделения Северного Кавказа от России, хотя и ушли в «подполье», продолжили борьбу за отделение, используя в качестве канала сепаратистской пропаганды сеть Интернет, а в качестве основного метода борьбы – террористические акты. В 2008-2010 гг. на территории Ингушетии, Дагестана, Чечни были совершены сотни террористических актов. Информация об их успешном проведении с соответствующей победной интонацией немедленно размещается в Интернете на сайтах экстремистов («Кавказ-центр», «Кавказ-монитор», «Джамаат «Шариат»», «Kavkazian Naamash» и др). Риторика сепаратистов, безусловно, представляет серьезную опасность, так как вышеперечисленные Интернет-сайты являются доступными для молодежи Северного Кавказа.

На наш взгляд, запрет или ограничение доступа к такого рода Интернет-ресурсам не будет достаточно эффективным методом противодействия пропаганды сепаратизма и экстремизма в глобальной сети. Гораздо более действенным может стать разоблачение лживой риторики экстремистов, активная национальная государственная политика, направленная на выравнивание социально-экономических показателей Северо-Кавказских республик, которые пока продолжают демонстрировать существенное отставание от других регионов России. Так, по данным

³³ В Карачаево-Черкесии начал работать учредительный съезд Конгресса карачаевского народа // <http://www.regnum.ru/news/478912.html>

³⁴ «Черкесский конгресс» Адыгеи Президенту РФ: «Вы в силах кардинально изменить ситуацию» // <http://www.regnum.ru/news/537175.html>

³⁵ В Кабардино-Балкарии состоялся форум адыгов // <http://www.regnum.ru/news/1146472.html>

³⁶ Ярлыкапов А.А. Объединительные политические проекты и политический экстремизм на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научной конференции. Том 1. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008. – С. 382-383.

Министерства Финансов РФ экономики республик Северного Кавказа по-прежнему носят дотационный характер, в апреле 2010 г. по уровню дотаций лидировали Республика Дагестан (более 60%) и Республика Ингушетия (более 50%) в доходах бюджетов республик соответственно³⁷. Настораживают и официальные цифры по уровню безработицы. По данным Росстата, в 2010 г. уровень безработицы в Ингушетии составил 48,8% населения в возрасте от 15 до 72 лет, в Чечне в тех же возрастных группах было зарегистрировано 43,3% безработных³⁸. Такие высокие цифры безработицы связаны с традиционно высокими для региона темпами роста населения, поэтому большая часть безработных – молодежь. Так среди молодежи от 20 до 29 лет доля безработных в Дагестане составляет 43,9%, в Чечне – 37,2% и в Ингушетии – 41,6%³⁹.

Доля населения, которое имеет среднедушевой доход, не превышающий 8 тыс. рублей в месяц в Ингушетии составляет 71%, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии около 59%⁴⁰. Эти цифры демонстрируют высокий разрыв между «богатыми» и «бедными». Не случайно по уровню ежемесячных среднедушевых доходов большинство субъектов Северного Кавказа находятся в конце списка субъектов Российской Федерации.

Кроме того, субъекты Северного Кавказа отличаются высоким уровнем преступности и совершенных правонарушений на 100 тыс. человек. Так, высоким уровнем преступности отличается Чеченская Республика – 83-е место среди регионов Российской Федерации, Республика Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика занимают 82-е, 81-е и 80-е места соответственно⁴¹.

³⁷ Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ январь-март 2010 г. // http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr/na_1_apr_2010/SKFO.ppt

³⁸ Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2010г. (по итогам обследования населения по проблемам занятости) // Сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/10.htm

³⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. Сборник/ Росстат. – М., 2010. – С. 134.

⁴⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. Сборник/ Росстат. – М., 2010. – С. 184.

⁴¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. Сборник/ Росстат. – М., 2010. – С. 338.

Проблемы социально-экономического характера и сложная криминальная ситуация создают благоприятную среду для распространения центробежных сепаратистских идей. Хотя укрепление вертикали федеральной власти в начале 2000-х годов, сужение полномочий региональной власти указами Президента РФ и зависимый дотационный характер экономик Северо-Кавказских республик не позволяют национальным субъектам региона выйти из политико-правового поля России.

19 января 2010 г. Президентом РФ Д. Медведевым был подписан Указ, которым в перечень федеральных округов был добавлен Северо-Кавказский федеральный округ. В его состав вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. Центром федерального округа утверждён город Пятигорск. Республика Адыгея осталась в составе Южного федерального округа⁴². На должность полпреда в округе назначен бывший губернатор Красноярского края А. Хлопонин. В ходе рабочей встречи с последним Президент подчеркнул, что насущные проблемы Кавказа – клановость, взяточничество, безработица, преступность на экономической почве – не решить только правоохранительными средствами. Нужна эффективная экономическая модернизация⁴³.

Следует отметить, что население нового федерального округа пока настороженно и недоверчиво относится к его созданию. Так, в рамках социологического исследования, проведенного в 2010 г. Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике Отделом социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН по социальному самочувствию населения Юга России, были заданы вопросы относительно ожиданий жителей региона в связи с образованием СКФО (См. Табл.2).

Таким образом, ответы на данные вопросы показали, что большая часть респондентов выражает негативные ожидания в связи с образованием Северо-Кавказского федерального округа. Более 30% участников опроса затрудняются оценить свои ожидания в новых условиях. Интересным представляется также тот факт, что респонденты из КЧР чуть

⁴² Официальный сайт Президента РФ www.kremlin.ru

⁴³ Ответственный за Кавказ // Северный Кавказ. – 2010. – 22 января (№2).

Социальное самочувствие население СКФО⁴⁴

Варианты ответов	Ставропольский край	Карачаево-Черкесия
<i>Как Вы полагаете, сможет ли позитивно повлиять на Ваше финансово-экономическое положение создание СКФО?</i>		
1. Да	9,8%	12,7%
2. Нет	54,9%	52,8%
3. Затрудняюсь ответить	35,3%	34,4%
<i>По Вашему мнению, создание СКФО будет способствовать улучшению межэтнических отношений?</i>		
1. Да	16,1%	18,1%
2. Нет	50,4%	44,8%
3. Затрудняюсь ответить	33,5%	37,1%
<i>Как Вы считаете, создание СКФО будет способствовать улучшению социально-экономического положения нашего региона?</i>		
1. Да	15,9%	17,7%
2. Нет	52,2%	42,1%
3. Затрудняюсь ответить	31,8%	40,1%
<i>Как бы Вы могли определить свое состояние в связи с формированием нового СКФО?</i>		
1. Надеюсь, что это поможет оперативно решать многочисленные проблемы региона и жизнь улучшится	19,0%	28,8%
2. Не думаю, что это приведет к каким-либо значительным изменениям	35,1%	54,5%
3. Опасаюсь, что это приведет к обострению ситуации и станет только хуже	26,7%	9,0%

более оптимистично настроены на свое будущее в составе СКФО, чем респонденты из Ставропольского края. Поэтому целесообразность и эффективность образования нового федерального округа покажет время для стабилизации этнополитических процессов в регионе.

Пока проведенный анализ убеждает нас, что государственность народов Северного Кавказа – результат политического развития российского

государства, а их право на этническое самоопределение реализовано в форме республик в составе Российской Федерации. В настоящее время органы власти Северо-Кавказских республик встроены в общегосударственную систему управления, а республиканские власти демонстрируют лояльность федеральному центру. Вместе с тем, очевидно, что вопросы этнической идентичности играют огромную роль в общественно-политической жизни на Кавказе. Поэтому, мы считаем, что не нивелирование национальной составляющей, а грамотная социально-экономическая политика будет препятствовать распространению центробежных идей среди кавказских народов России.

⁴⁴ Социальное самочувствие населения Юга России в условиях реформ. Информационный бюллетень. Результаты социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Социальное самочувствие населения как информационная основа инновационного развития поликультурного макро-региона. Под ред. Г.Д. Гриценко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 41, 55, 56, 58.

Библиография

1. Абдулатипов Р.Г. Он стал для нас спасательным кругом. 31 марта исполняется 10 лет со дня подписания Федеративного договора // Российская газета. – 2002. – 29 марта.
2. Аушев Р. «Если войны начинаются, значит это кому-то нужно» // Ингушетия. – 1993. – 20 ноября (№58-59).
3. Баблумян С. Кавказское притяжение // Северный Кавказ. – 2004. – 12 мая.
4. Боров А., Дзамихов К. Россия и Северный Кавказ. Современный политический опыт в историческом контексте // Полис. – 1998. №3.- С.192-203.
5. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). – М.: ИНСАН, 1998. – 361 с.
6. Вшившева Ю.В., Макаренко М.Ю. Регионотенез Юга России: проблемы и особенности моделирования пространства // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. №5 (2). – С. 30-35.
7. Гакаев Д. Путь к Чеченской революции // http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_1.htm
8. Галазов А.Х. Пережитое. – М.: ИД «Грааль», 2002. – 692 с.
9. Дегоев В.В. Россия, Кавказ и современный мир: прощание с иллюзиями. – М.: «Русская панорама», 2003. – 296 с.
10. Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 245 с.
11. Конституции республик в составе РФ. Вып. 3. – М.: Издание Государственной Думы, 2000.
12. Кульчик Ю, Джабраилов Х. Кумыкский этнос: поиск собственного места в многонациональной республике // http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/dag_cum/kumyk.html
13. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
14. Мамсуров Т.Д. Российский федерализм: национально-этнический контекст. – М.: Изд-во «Вариант», 2001. – 280 с.
15. Ответственный за Кавказ // Северный Кавказ. – 2010. – 22 января (№2).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. Сборник/ Росстат. – М., 2010.
17. Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 228 с.
18. Россия и Чечня (1990-1997 годы). Документы свидетельствуют / Отв. ред. И.Н. Еременко, Ю.Д. Новиков. – М.: РАУ-университет, 1997.
19. Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий. – М.: Известия, 1997.
20. Социальное самочувствие населения Юга России в условиях реформ. Информационный бюллетень. Результаты социологического исследования, проведенного в рамках проекта «Социальное самочувствие населения как информационная основа инновационного развития поликультурного макрорегиона. Под ред. Г.Д. Гриценко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 60 с.
21. Филиппова Н.А. Новая модель разграничения и децентрализации полномочий в системе российского федерализма: проблемы обеспечения интересов субъектов Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2008, Вып.8. – С.420-438.
22. Цагоев И. «Я буду служить народу» // Северный Кавказ. – 2007. – 10 апреля (№14).
23. Язькова А. Конфликтный потенциал «двухсубъектных» республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // <http://balkaria.narod.ru/public/konfpot>
24. Ярлыкапов А.А. Объединительные политические проекты и политический экстремизм на Северном Кавказе // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научной конференции. Том 1. – Махачкала: Изд-во «Логос», 2008. – С. 378-383.

References (transliteration)

1. Abdulatipov R.G. On stal dlja nas spasatel'nym krugom. 31 marta ispolnjaetsja 10 let so dnja podpisanija Federativnogo dogovora // Rossijskaja gazeta. – 2002. – 29 marta.
2. Aushev R. «Esli vojny nachinajutsja, znachit jeto komu-to nuzhno» // Inguschetija. – 1993. – 20 nojabrja (№58-59).
3. Bablumjan S. Kavkazskoe pritjazhenie // Severnyj Kavkaz. – 2004. – 12 maja.
4. Borov A., Dzamihov K. Rossija i Severnyj Kavkaz. Sovremennyy politicheskij opyt v istoriche-skom kontekste // Polis. – 1998. №3.- S.192-203.
5. Bugaj N.F., Gonov A.M. Kavkaz: narody v jeshelonah (20-60-e gody). – M.: INSAN, 1998. – 361 s.
6. Vshivsheva Ju.V., Makarenok M.Ju. Regionogenez Juga Rossii: problemy i osobennosti modeli-rovanija prostranstva // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. – 2009. №5 (2). – S. 30-35.
7. Gakaev D. Put' k Chechenskoj revoljucii // http://www.sakharov_center.ru/chs/chrus08_1.htm
8. Galazov A.H. Perezhitoe. – M.: ID «Graal», 2002. – 692 s.
9. Degoev V.V. Rossija, Kavkaz i sovremennyy mir: provanie s illjuzijami. – M.: «Russkaja panorama», 2003. – 296 s.
10. Ivanov V.N., Jarovoj O.A. Rossijskij federalizm: stanovlenie i razvitie. – M.: RIC ISPI RAN, 2001. – 245 s.
11. Konstitucii respublik v sostave RF. Vyp. 3. – M.: Izdanie Gosudarsvennoj Dumy, 2000.
12. Kul'chik Ju, Dzhabrailov H. Kumyjskij jetnos: poisk sobstvennogo mesta v mnogonacional'noj respublike // http://www.igpi.ru/bibl/igpi_publ/dag_cum/kumyk.html
13. Malashenko A., Trenin D. Vremja Juga: Rossija v Chechne, Chechnja v Rossii. – M.: Gendal'f, 2002. – 267 s.
14. Mamsurov T.D. Rossijskij federalizm: nacional'no-jetnicheskij kontekst. – M.: Izd-vo «Vari-ant», 2001. – 280 s.
15. Otvetstvennyj za Kavkaz // Severnyj Kavkaz. – 2010. – 22 janvarja (№2).
16. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskij pokazateli. 2009. Stat. Sbornik/ Rosstat. – M., 2010.
17. Rossijskij federalizm: opyt stanovlenija i strategija perspektiv / Pod obw. red. R.G. Abdula-tipova. – M.: Izd-vo RAGS, 1998. – 228 s.
18. Rossija i Chechnja (1990-1997 gody). Dokumenty svidetel'stvujut / Otv. red. I.N. Eremenko, Ju.D. Novikov. – M.: RAU-universitet, 1997.
19. Sbornik dogovorov i soglashenij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti RF i organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov RF o razgranichenii predmetov vedenija i polnomochij. – M.: Izvestija, 1997.
20. Social'noe samochuvstvie naselenija Juga Rossii v uslovijah reform. Informacionnyj bjulle-ten'. Rezul'taty sociologicheskogo issledovanija, provedennogo v ramkah proekta «Social'noe samo-chuvstvie naselenija kak informacionnaja osnova innovacionnogo razvitija polikul'turnogo makroregiona. Pod red. G.D. Gricenko. – Rostov-na-Donu: Izd-vo JuNC RAN, 2010. – 60 s.
21. Filippova N.A. Novaja model' razgranichenija i decentralizacii polnomochij v sisteme rossijskogo federalizma: problemy obespechenija interesov sub#ektov Rossijskoj Federacii // Nauchnyj ezhe-godnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. – 2008, Vyp.8. – S.420-438.
22. Cagoev I. «Ja budu sluzhit' narodu» // Severnyj Kavkaz. – 2007. – 10 aprelja (№14).
23. Jaz'kova A. Konfliktnyj potencial «dvuhsub#ektnyh» respublik Severnogo Kavkaza – Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkesii // <http://balkaria.narod.ru/public/konfpot>
24. Jarlykapov A.A. Ob#edinitel'nye politicheskie proekty i politicheskij jekstremizm na Severnom Kavkaze // Aktual'nye problemy protivodejstvija nacional'nomu i politicheskomu jekstremizmu: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Tom 1. – Mahachkala: Izd-vo «Lotos», 2008. – S. 378-383.